

Гостиницы в Мадриде переживали бум, и снять номер в этот момент было невозможно. Главной причиной этого были англичане.

Поскольку сборная Англии впервые за 50 лет вышла в финал крупного международного соревнования, в Англии это вызвало огромный резонанс. Многие английские болельщики, которые изначально не планировали смотреть соревнования в прямом эфире в Испании, собрали вещи и полетели в Мадрид. Достать билет на финал было уже крайне сложно, но англичане все же надеялись встретить у стадиона "Бернабеу" людей, которые хотели вернуть деньги за свои билеты.

Что касается проблемы отсутствия жилья? Это вовсе не было проблемой. Они ночевали на улицах, лишь бы посмотреть матч. Многие болельщики сборной Англии принесли с собой палатки, как будто собирались разбить палаточный лагерь в лесу. Страсть английских болельщиков была очевидна для всех.

Из-за массового наплыва болельщиков Англии правительству Мадрида не оставалось ничего другого, как объявить, что все крупные парки города будут открыты для посещения ночью для тех болельщиков, которые не смогли снять номер в отеле, чтобы разбить палатку.

"Я чувствую себя чрезвычайно благословенным, наблюдая за ними!" воскликнул Тощий Билл, указывая на ряды разноцветных палаток на улицах напротив места в баре, где он сидел, - "Нам не только не нужно спать на улицах, у нас еще есть билеты на финал!".

Он говорил немного громко и привлек внимание окружающих их людей. Джон заметил в их глазах выражение желания и понял, что это были люди без билетов на финал. Они были очень чувствительны ко всему, что касалось билетов.

"Потише ты, дурак! Ты что, хочешь, чтобы на нас напали?" Джон дал Биллу пощечину по голове.

"Э-э..." Билл опустил глаза и допил свое пиво. Однако прошло совсем немного времени, прежде чем он потянулся и сказал: "До матча еще пять часов, это долгий путь... Почему бы нам не пойти и не подождать в отеле, в котором остановилась команда Англии, как и остальные?"

Мы даже можем взять у них автограф..."

Джон посмотрел на него и сказал: "Ты забыл, что за человек Тони? Забудь о фанатах, он даже репортеров прогонит в такое время. Как ты думаешь, чего ты сможешь там добиться?".

"А, точно... Такая же ситуация каждый раз, когда "Ноттингем Форест" выходил в финал. Эй, как ты думаешь, Тони нервничает?".

"Нервничает?" спросили остальные, недоумевая.

"Да, хотя он не новичок, который только начал управлять, это первый финал, в котором он участвует в качестве менеджера национальной команды. И это финал чемпионата Европы, который мы еще никогда не выигрывали".

Услышав слова Билла, все замолчали. Через некоторое время кто-то пробормотал: "Кто-нибудь из вас видел Тони нервным раньше?".

Он посмотрел на остальных, и они ответили ему, покачивая головами.

"По моему впечатлению, Тони никогда никого не боялся. Он подрался с Майклом в первый день, когда был в баре Бернса, ха-ха! Майкл известен как хороший боец в нашем районе!" Кто-то засмеялся и сказал.

Однако при упоминании Майкла их настроение упало. Они подумали о своем старом друге, с которым не виделись уже очень давно. Он усердно работал для своей семьи и карьеры в Америке, и они не знали, уделяет ли он еще внимание футболу, и знает ли он вообще, что Англия вышла в финал чемпионата Европы. Все они были футбольными фанатиками, и истории, связанные с футболом, у каждого из них были свои. Тем не менее, лишь однажды эта история навела на Майкла грусть, и это было незабываемо.

Человек, упомянувший об этом, понял, что ему не следовало упоминать это имя. Он издал пару неловких смешков и опустил взгляд, попивая пиво.

"Я знаю, что Тони посылал Майклу билет каждый раз, когда команда выходила в финал. Жаль, что с тех пор, как он ушел из "Форест", у него больше нет шансов. Интересно, сделал ли он это на этот раз?". Толстяк Джон нарочно упомянул их старого друга.

Все замолчали, когда Джон упомянул о прошлом. Они думали о том, получил ли билет их старый друг на другом конце земли.

□□□

Майкл стоял в костюме у своей двери, рядом с ним лежал его чемодан. В Западной Америке было семь утра, и ему нужно было попасть на работу.

Его жена несла на руках их ребенка, когда они провожали его.

"Я вернусь к ужину, если мне не придется никого развлекать ночью..." Он хотел поцеловать жену, но она избегала этого.

"Ты должен вернуться к ужину, несмотря ни на что", - посмотрела на него жена, - "Только не говори мне, что ты забыл о дне рождения Шеннон?".

"Ах..." На лице Майкла появилось извиняющееся выражение.

"О чем ты думаешь в последнее время, Мишель? Ты был очень рассеянным, и даже во время еды находился в оцепенении", - недовольно пожаловалась его жена.

"Прости, я был слишком занят на работе. В офисе произошли кадровые перестановки, и давление нарастает..." Майкл мог только успокоить ее: "После этого периода времени я обязательно возьму несколько дней отпуска и приглашу вас двоих куда-нибудь хорошо провести время". Сказав это, он ущипнул за щеки свою дочь в объятиях жены: "Прости, Шеннон. Папа забыл о твоём дне рождения, не сердись, ладно?".

Его трехлетняя дочь ответила своим милым голоском: "Я... не буду...".

Майкл засмеялся и посмотрел на жену: "Видишь, наша маленькая принцесса не сердится".

"Что же мне с тобой делать?" - беспомощно надулась жена и подарила ему прощальный поцелуй.

После страстного поцелуя Майкл открыл дверь и уехал.

На своем "Форде" Майкл ждал светофора на перекрестке. Хотя его руки лежали на руле, его взгляд устремился на черный чемодан на переднем сиденье. Его жена была очень наблюдательна. В последнее время он действительно был рассеянным, но это не из-за стресса на работе. Он был занят, но, будучи занятым столько лет, он не забыл о годовщине смерти своего сына, Гэвина Бернарда.

Причиной его рассеянности в последнее время было тихое сидение внутри чемодана.

Майкл посмотрел на светофор и подумал, что красный свет горит немного дольше, чем обычно. В любом случае, это было нормально, когда в утренний час пик на дорогах были пробки. Он взял в руки чемодан и достал конверт. Почерк на конверте был ему знаком, и он вспомнил лицо этого человека.

Майкл открыл его и достал что-то изнутри - билет на финал чемпионата Европы.

Страсть американцев к футболу была ничтожной по сравнению с европейцами. Чемпионат Европы, который не имел никакого отношения к Америке, интересовал их еще меньше, и в прессе о нем почти не было новостей. СМИ были сосредоточены на финальном матче НБА между командами "Лейкерс" и "76ers". Это привлекло внимание всех любителей баскетбола в мире. Здесь был совершенно другой мир по сравнению с Европой.

Майкл не был фанатом баскетбола. Ни раньше, ни сейчас, и, возможно, никогда. Но футбол его действительно не интересовал уже очень давно. Глядя на этот билет, он знал, что Тони Твен должен был вывести Англию в финал чемпионата Европы.

Этому надо было радоваться. В конце концов, Англия не выходила в финал ни одного крупного международного соревнования в течение последних 50 лет. Однако этот билет навевал множество воспоминаний. Воспоминаний, которые не имели никакого отношения ни к Англии, ни к чемпионату Европы.

Он выполнял свое обещание, данное жене много лет назад. Поэтому, когда Твен не прислал ему билеты ни на один финал за последние два года, его жизнь вообще не была связана с футболом. Он жил как любой другой нормальный человек, каждый день тяжело работая, чтобы заработать на жизнь и содержать свою семью. Три года назад у них родилась дочь, и все внимание в их жизни переключилось на его дочь, Шеннон Бернард. Он любил эту дочь и отдавал ей всю свою любовь.

Он не хотел, чтобы история, случившаяся с Гэвином, произошла и с Шеннон. Его жена тоже любила их дочь, и ее улыбающееся лицо всегда заставит ее забыть о боли от потери сына.

Однако два года спустя билет с европейского континента вернул Майкла в те дни, когда он был фанатично увлечен футболом.

Он начал всерьез задумываться о том, чтобы найти тихое место во время перерыва после обеда для просмотра матча.

Резкий гудок разбудил вспоминающего Майкла, и он понял, что светофор загорелся зеленым, а за ним образовалась очередь. Вокруг него раздавались гудки, поторапливая убудка, который загораживал движение впереди.

Майкл положил билет обратно в конверт и выехал на своей машине.

Керслейк стоял на тихом кладбище в одиночестве. Здесь было мало посетителей, и деревья закрывали небо. Температура здесь была на пару градусов ниже, чем на улице, и щебетали какие-то птицы. Кроме этого, не было слышно никаких звуков от других живых существ.

Он был там уже второй раз. Первый был во время похорон Гэвина Бернарда. На них присутствовали все члены "Ноттингем Форест". Даже старый председатель клуба прислал своего помощника, так что он, как тренер молодежной команды, естественно, не остался в стороне.

После этого он никогда не возвращался сюда. Для некоторых людей ребенок, скончавшийся в тот день, был одним из самых важных людей в их жизни, но к Дэвиду Керслейку он не испытывал такого чувства.

Два дня назад Керслейк получил звонок от Твена, когда отдыхал дома. Твен попросил Керслэйка об услуге по телефону. Обычно Твен делал это сам, но тогда он был далеко в Испании. Он не мог оставить команду и сам прилететь в Ноттингем, поэтому мог только попросить помощи у своего друга в Ноттингеме.

На следующий день Керслейк получил экспресс-почту с билетом внутри.

Сегодня он был здесь, чтобы отправить билет Гэвину Бернаду.

Конечно же, он не забыл купить цветы.

Твен не просил его об этом, но поскольку он приехал навестить Гэвина, цветы были просто необходимы по этикету.

Аккуратно положив свежие цветы на могилу, Керслейк заметил строчку слов в нижней части надгробия.

Он вдруг почувствовал, что мир так непредсказуем. Здесь был похоронен самый преданный болельщик "Ноттингем Форест", а он все еще бездельничал дома после ухода из "Форест", где проработал более десяти лет.

Он не знал, вернется ли Твен когда-нибудь, но, возможно, период его жизни, связанный с "Ноттингем Форест", подошел к концу. Ему следует всерьез задуматься о приглашении других клубов.

"Гэвин, я впервые говорю с тобой, но не ожидал, что это произойдет при таких обстоятельствах, - рассмеялся Керслэйк, - Тони попросил меня передать тебе билет, и я хочу воспользоваться случаем, чтобы попрощаться с тобой. Спасибо за вашу поддержку команды, готов поспорить, что вы сейчас очень огорчены положением дел в "Ноттингем Форест", не так ли? Я старался изо всех сил, жаль... Может, это и к лучшему. По крайней мере, мы все еще в Премьер-лиге. 14 лет назад мы все еще боролись в чемпионате. Может быть, именно здесь место Ноттингем Форест. Ни одна команда не может побеждать вечно, и ни одна команда не может покорять Европу вечно. Мы уже делали это раньше, нам не о чем сожалеть".

Он достал билет и сделал все, как велел Твен. Он поджег его зажигалкой и держал, пока огонь не достиг кончиков его пальцев. По пути вниз билет сгорел до пепла и упал на свежие цветы.

"Неплохо быть и болельщиком... Прощай, Гэвин, не забудь посмотреть финал".

Керслэйк помахал рукой могиле и настроился идти к воротам кладбища.

Порыв ветра пронесся за ним и пошевелил цветы на могиле, подняв пепел в воздух. Из густого леса доносились шелестящие звуки, как будто они прощались с Керслейком.

□□□

Танг Цзин сидела в ногах у мужа и кокетничала с ним.

Их сын только что вернулся в их дом в Китае, и ее родители заботились о нем. Теперь они могли насладиться одиночеством. В ее планах было устроить с мужем романтический ужин при свечах, а затем надеть только что купленное эротическое белье и провести с ним ночь страсти.

Однако ее планы были прерваны мужем еще до того, как она успела что-либо сказать.

"Наконец-то я смогу не беспокоиться, когда буду смотреть сегодняшний матч", - сказал Танг, обнимая Танг Цзин. Танг Цзин сразу же почувствовала разочарование.

"Это не матч с участием Китая, почему ты смотришь его?".

"Я футбольный тренер, я должен знать все, что связано с футболом", - Тангу показалось странным, что Танг Цзин задает такой глупый вопрос.

Танг Цзин закатила глаза: "Но сегодня я...". Она остановилась, Танг должен был понять, что она имеет в виду.

Как и ожидалось, Танг знал, но его реакция ее разозлила.

"Мы можем делать это каждый вечер, но финал чемпионата Европы бывает только раз в четыре года..."

Танг Цзин была в ярости, но она должна была признать, что в этой логике нет ничего плохого. Они могли заниматься любовью каждую ночь, но финал чемпионата Европы в следующий раз состоится через четыре года.

"Разве ты не можешь записать это?!"

"Конечно, я запишу его, но важно также посмотреть его в прямом эфире..." Танг придерживался своего мнения - сегодня футбол был важнее соития.

Танг Цзин яростно встала с ног Танга и с силой ущипнула Танга за плечи. Вид Танга, стиснувшего зубы от боли, никак не смягчил гнев в сердце Тан Цзин.

Она уже решила, что сегодня, когда Танг будет смотреть матч, она станет причиной беспорядков.

Для простодушного Танга сегодня вечером все сводилось к футболу. Однако для Танг Цзин сегодняшний вечер был битвой между ней и футболом. Она хотела узнать, кто привлекательнее - она или футбол.

Сражаться со мной из-за моего мужчины? Футбол, я тебе покажу!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072263>